

УДК 343.8

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОСТИ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВО, ОТ КОТОРОГО ПРОИСХОДИТ ЗАЩИТА**

Смирнов А.М.

*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,
Россия, Москва*

Аннотация: В статье изложены основные теоретико-правовые аспекты легитимности необходимой обороны, характеризующие посягательство, от которого происходит защита. Это посягательство должно обладать такими признаками как общественная опасность, реальность и наличность. Российский уголовный закон двояко характеризует это посягательство: с одной стороны, он указывает на то, что данная оборона допустима только от общественно опасного посягательства, а с другой, указывает на то, что она правомерна от любого посягательства, не обязательно обладающего признаками общественной опасности. Автор делает вывод, что наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи, регламентирующей действия в порядке необходимой обороны, придает уголовно-правовым отношениям внесудебный характер.

Ключевые слова: уголовный кодекс, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, необходимая оборона, внесудебная защита, общественная опасность.

***THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF LEGITIVITY OF NECESSARY
DEFENSE, CHARACTERIZING THE INFRINGEMENT FROM WHICH
THE PROTECTION HAPPENS***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Annotation: The article outlines the main theoretical and legal aspects of the legitimacy of the necessary defense, characterizing the encroachment from which the defense takes place. This encroachment should have such signs as public danger, reality and cash. Russian criminal law characterizes this encroachment in two ways: on the one hand, it indicates that this defense is permissible only against a socially dangerous encroachment, and on the other, it indicates that it is legitimate from any encroachment that does not necessarily have signs of public danger. The author concludes that the presence in the Criminal Code of the Russian Federation of an article regulating actions in the necessary defense order gives the criminal legal relationship an out-of-court character.

Key words: criminal code, circumstances precluding criminal acts, necessary defense, extrajudicial defense, public danger.

Обеспечение безопасности личности является одной из главных задач Российского государства, которая получила свою нормативную регламентацию в ее Конституции. Эта безопасность обеспечивается системой правоохранительных органов и судом. Тем не менее, в некоторых случаях, требующих оперативного реагирования, человеку приходится самому реагировать на причинителя вреда, чтобы тем самым защитить свои права и

свободы от какого-либо посягательства. Понимая это, государство в Основном законе закрепило положение о том, что любое лицо, может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами.

Данное конституционное положение нашло свою нормативную регламентацию и в сфере уголовно-правовых отношений благодаря включению в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) ст. 37, предусматривающей непривлечение лица к уголовной ответственности в случае защиты им своих прав и свобод, правового статуса иных лица, а также интересов общества и государства в общественно опасных посягательствах, в том случае, если это лицо будет находиться в состоянии необходимой обороны.

Включение в УК РФ необходимой обороны свидетельствует о том, что уголовно-правовые отношения могут реализовываться и во внесудебном порядке.

Необходимо отметить, что в ст. 37 УК РФ изложены достаточно жесткие нормативные условия легитимности необходимой обороны, чтобы не стимулировать распространение в обществе самосудных расправ над причинителями общественно опасного вреда.

Эти условия в науке уголовного права обычно делят на две большие группы: условия, имеющие отношение к защите от общественно опасного посягательства и условия, характеризующие посягательство, от которого происходит защита.

Теоретико-правовым аспектам последней группы таких условий уделено внимание в настоящей статье.

К условиям легитимности необходимой обороны, характеризующие посягательство, от которого происходит защита, относятся: характер совершенного посягательства, его реальность и наличность.

Из смысла ч. 1 ст. 37 УК РФ явно следует, что посягательство, против которого допустима и легитимна необходимая оборона, должно только общественно опасным.

Под общественно опасным посягательством, указанным в ст. 37 УК РФ в качестве основания необходимой обороны, следует понимать объективно общественно опасное деяние (действие либо бездействие), создающее реальную, непосредственную либо неотвратимую опасность причинения вреда правоохраняемым интересам личности, общества или государства; либо причиняющее вред объектам уголовно-правовой охраны в стадии непосредственного совершения (покушение на преступление); либо причинившее уже вред, когда преступление не только осуществилось в форме совершения (оконченное преступление), но, осуществившись, продолжает существовать в этой форме и далее, причиняя вред указанным благам [1].

Следует обратить внимание на важное обстоятельство, что в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ посягательство, против которого допустима необходимая оборона должно быть только общественно опасным, т.е. не обязательно совершенным виновно, содержать в себе уголовную противоправность или быть наказуемым. Из этого следует, что данная оборона возможна от любого посягательства, которое защищающее лицо считает общественно опасным.

Вместе с тем, в порядке ч. 2.1. ст. 37 УК РФ необходимая оборона легитимна от такого посягательства, которое было неожиданным, в силу чего обороняющееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Это говорит о том, что в таких случаях не требуется наличия общественной опасности данного посягательства. Из этого следует, что рассматриваемая нами оборона возможна и от любого посягательства, т.е. не обязательно содержащего признаки общественной опасности.

Из анализа положений ст. 37 УК РФ следует, что необходимая оборона возможна:

– от общественно опасных деяний любых лиц (в том числе невменяемых не достигших возраста уголовной ответственности (несовершеннолетних), иных лиц, не способных руководить своими действиями или осознавать их, и т.д.), поскольку о преступном характере совершаемых действий или бездействий в указанном положении уголовного закона ничего не говорится. С этим согласна и судебная практика [2];

– не только от преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, но и иных посягательств, ставших общественно опасными, но еще не криминализированных.

Необходимая оборона возможна от любых преступных посягательств, а не только насильственного характера.

Российский уголовный закон различает два вида посягательств, рассматриваемая оборона от которых легитимна:

– содержащие признаки насилия, создающего опасность для жизни защищаемого либо иного лица, а также создающего непосредственную угрозу реализации подобного насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

– не содержащие признаки насилия, создающего опасность для жизни защищаемого либо иного лица, а также создающего непосредственную угрозу реализации подобного насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

В п. 5 ППВС РФ № 19 указано, что необходимая оборона нелегитимная от малозначительных деяний, то есть действий или бездействий, хотя формально и содержащих в себе характеристики какого-либо преступного деяния, но не представляющие общественной опасности.

Вследствие чего можно сделать вывод, что именно степень общественной опасности выступает основой для определения границ допустимого вреда. Отсюда можно вывести прямую зависимость характера

совершаемых защитных действий от характера совершаемого посягательства: чем более опаснее это посягательство, тем более широкими возможностями для защиты обладает защищаемое лицо, и тем больший вред оно может причинить субъекту совершаемого посягательства [3].

Согласно п. 2 ППВС РФ № 19 общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни защищаемого или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни этого или иного лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Необходимо понимать, что, хотя российский уголовный закон формально и не ограничивает круг деяний, против которых возможна необходимая оборона, однако вряд ли будет правомерным причинение вреда для защиты от посягательств, которые немедленно и неминуемо не влекут причинение вреда жизни, либо не создают непосредственную угрозу его наступления (например, невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст.145.1 УК РФ), дача заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ).

Неограниченный характер имеет необходимая оборона только от реального и непосредственного общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Очевидно, что к насилию, опасному для жизни, относятся общественно опасные деяния, направленные на причинение смерти лицу. Однако под насилием, опасным для жизни, следует понимать и общественно опасные действия, которые изначально были направлены на причинение вреда иным, нежели жизнь, объектам – половой свободе и неприкосновенности, имуществу, общественной безопасности. Например, в ходе изнасилования, с целью подавления сопротивления потерпевшей, применялось насилие, опасное для жизни, либо изнасилование было сопряжено с угрозой применения такого насилия.

Представляется, что в качестве насилия, опасного для жизни, следует рассматривать и действия, которые в зависимости от ситуации могут и не причинить непосредственного вреда даже здоровью потерпевшего, однако создают реальную опасность такого причинения. Например, выталкивание на ходу из транспортного средства, перекрытие дыхательных путей, целенаправленное нанесение ударов в жизненно важные органы, ограничение свободы. Применение такого насилия может служить основанием для причинения любого вреда посягающему, вплоть до причинения ему смерти [4].

Признак «насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» включен в 9 статей УК РФ, признак «насилие или угроза его применения» включен в составы 31 преступления. К насилию, не опасному для жизни или здоровья, относятся побои, причинение физической боли, ограничение или лишение свободы, причинение физических страданий при условии, если это не создает угрозы наступления последствий, относящихся к насилию, опасному для жизни или здоровья.

Согласно п. 3 ППВС РФ № 19 к посягательствам, необходимая оборона от которых допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, относятся, например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда

здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Библиографический список:

1. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук, Рязань, 1998.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. (По тексту – ППВС РФ № 19).
3. Баулин Ю.В. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комисарова. - Спб.: Питер, 2005.
4. Баранова Е.А. Необходимая оборона. - Вологда, 2008.

Оригинальность 78%